

СТАНОВЯЩЕЕСЯ ИНДИВИДУАЛЬНОЕ БЫТИЕ КАК ФОРМООБРАЗОВАНИЕ КУЛЬТУРЫ

Донникова И.А. (г. Одесса)

В статті розкрито становлення людської індивідуальності, яка формується у процесі самоорганізації індивідуального буття. У когерентній взаємодії його структурних елементів створюються передумови смислотворчості, становлення людини як персоніфікованої форми культури.

Ключові слова: *людина, культура, індивідуальне буття, самоорганізація, становлення, смислотворчість*

Вступление

Несмотря на возрастающий научный интерес к проблеме взаимодействия человека и культуры, выявлению оснований их целостного со-бытия, в философско-культурологических исследованиях остается заметным разрыв между объективированными формами культуры и человеком, их создающим. Постнеклассическая наука, сосредоточенная на познании самоорганизующихся «человекоразмерных» объектов (В.С. Степин), предлагает новые подходы, которые в культурологическом преломлении позволяют найти дополнительные обоснования органичности бытия человека и культуры. Речь, в частности, идет о синергетике, которая, представляя ядро постнеклассической науки, разрабатывает принципы и подходы к познанию становящейся сложности. Е.Н. Князева отмечает: «Многие синергетические понятия, такие как самоорганизация и балансирование на краю хаоса, операциональная закрытость и самопроизводство, автопоэзис, множество возможных дискретных состояний и экзистенциальный выбор в моменты бифуркации, медленный, итерационный выход на автомодельность и автокаталитический, лавинообразный рост нового качества, служат тому, чтобы постигнуть внутреннюю сложность человеческого "Я" [10]. В. Г. Буданов высказывает идею о формировании «синергетической антропологии», которая способна создать подвижный, исторически незавершенный «онтологический ландшафт» человека, картографированный многими способами в разных масштабах и разных координатах [4].

Цель статьи

Раскрыть становление человеческой индивидуальности как специфический процесс самоорганизации индивидуального бытия, в котором когерентные взаимодействия его элементов дают культуро- и человекотворческий эффект.

Обсуждение проблемы

Сложность анализа становления индивидуального бытия обусловлена тем, что он, как любой анализ, предполагает мысленное «закрепление», фиксирование объекта, тем самым, затрудняя его познание в динамике, развитии. Всегда существует опасность превратить познаваемый объект, в данном случае становящееся индивидуальное бытие, в сложный, но

статичний набір елементів, послідовність стадій і состояній, которая скривает самодвижение жизни. Синергетический подход позволяет максимально приблизить моделируемый процесс к реальному. Любое сложноорганизованное образование сочетает в себе свойства и структуры и процесса. Как отмечает Е.Н. Князева, «структуры самоорганизации сложных систем – это не жесткие блоки, из которых строится наблюдаемая упорядоченность универсума, а метастабильно устойчивые локализованные процессы в открытых и нелинейных средах, способные постоянно перестраиваться, вступать в кооперативное взаимодействие с другими процессами и образовывать тем самым более крупные целостности или же, напротив, распадаться на более мелкие структуры-процессы, а порой и исчезать во всеобщей хаотической основе универсума. Мир, наполненный процессами самоорганизации, – это мир живущих своей собственной жизнью структур-процессов» [10]. Индивидуальное бытие человека, рассматриваемое в становлении, также предстает структурой-процессом. Оно характеризуется внутренней упорядоченностью, наличием связей между элементами и в этом плане является особой культурной формой в коллективном человеческом бытии; в то же время оно динамично, подвижно, способно к самоизменению. Пользуясь терминологией С.Б. Крымского, процесс взаимодействия человека и культуры можно определить как персонификацию, которая представляет собой становление человеческой индивидуальности, ведущее к формированию личности через внутреннее «самостояние», самодеятельность человека. С.Б. Крымский отмечает, что персонификация отражает общие, происходящие в мире процессы дифференциации объектов с их последующей спецификацией и, наконец, индивидуализацией. Последняя охватывает разные уровни бытия – от ступеней преодоления энтропии (в энергетической и информационной альтернативах) до возрастания витальности, активности, свободы и, соответственно, развитию духовности и самодеятельности. Человек, таким образом, воплощает высший уровень индивидуализации [12, с. 30]. Персонификация, таким образом, есть становление человека в культуре, которая активизирует его самотворчество. Становление человеческой индивидуальности осуществляется в форме полилога индивида и культуры, в котором все связи и отношения человека с миром вовлекаются в процесс персонификации. Образуется органичное единство индивидуального бытия и культуры, в котором «культура обнаруживает свою человеческую значимость в границах самого персонального существования... в виде личностных модальностей культурного бытия, ... эмпирически дает о себе знать в известных всем человеческих состояниях, настроениях, установках и переживаниях – ответственности, решимости действовать, голосе совести, чувстве вины, стыда, любви и ненависти, надежды и безнадежности» [5, с. 57].

Сосредотачивая внимание на становлении индивидуального бытия, следует отметить, что оно обладает относительно устойчивой структурой, которая остается определенным инвариантом при любых трансформациях.

Становящееся индивидуальное бытие как формообразование культуры

Ее образует духовный уровень (индивидуальное сознание), телесность человека (изначально – как природная данность со всей совокупностью ее свойств и потребностей), и, наконец, предметность, творимая человеком и окружающая его, удовлетворяющая запросы духа и тела. Структурные элементы индивидуального бытия образуют сложную динамическую целостность, которую можно рассматривать в «горизонтальном» и «вертикальном» измерениях. В первом случае духовность, телесность и предметность являются равнозначными и равноценными элементами человеческого бытия, ни одним из которых он не может пренебречь, не нарушив при этом его целостность. «Горизонтальный» срез позволяет рассматривать структурные элементы как равнозначные, детерминирующие друг друга, создающие неустойчивость индивидуального бытия, предпосылки многовекторной реализации человека. Во втором случае они составляют иерархично организованную динамическую целостность, в которой системообразующим является духовный уровень, выявляющий качество индивидуальной культуры, приоритетные смыслы человеческой жизни, формирующие интегративный вектор личностного становления. В процессе индивидуального становления взаимодействие структурных элементов осуществляется одновременно в двух измерениях, меняя их местами и ролями, придавая личностному становлению нелинейный характер. На первый план может выходить телесность (во время болезни, при врожденных физических недостатках, старости), либо окружающая предметность (при отсутствии достаточных средств существования), ставящие в зависимость от своих потребностей и трансформирующие в соответствии с ними содержание других уровней. При этом системообразующим остается духовный уровень, поскольку он «ответственен» за смысловое наполнение человеческой жизни, которое определяет культурный статус и телесности и предметности. На духовном, смыслогенерирующем уровне складываются активные и структурирующие начала индивидуального становления. Сознание как многомерный феномен создает «синергетическую связь психического, чувственного, ментального и телесного, материального как подсистем, вовлекаемых в процессы самоорганизации, в совокупности которых собственно и реализуется наше присутствие в этом меняющемся мира, наше становящееся бытие в нем, наше взаимодействие с собой и другими...» [1]. Соединяя человека с миром, оно характеризуется самоактивностью, отвечая за способность человека к самоуправлению, саморегуляции, самоорганизации. В сложной динамике рационального и эмоционального, осмысленного и интуитивно постигаемого, аффективного и волевого складывается перспектива личностной трансценденции. Мышление дает человеку возможность постигать сущность вещей, ставить цели и осмысливать способы их реализации. Эмоции и чувства наполняют жизнь бесконечной гаммой переживаний, эмоциональных состояний, раскрывая ее полноту. Идеалы, мечты, воображение и фантазия создают модели, прообразы будущего, раздвигая временные границы человеческой жизни, формируя аттракторы,

которые «стягивают» многовекторную самореализацию к единой цели, в предельном понимании определяют смысл жизни. Память вовлекает в реальную жизнь человека прошлое «как воплощенное духовное, наполненное емкими проверенными смыслами», которое «постоянно присутствует в человеке, служит той инстанцией, с которой он сверяет свои намерения, от которой отталкивается при выборе целей, принятии решений... Прошлое является фильтром, отсеивающим наиболее рискованные, непроверенные опытом, неясные решения, ... играет роль защитного звена в механизме управления [8, с. 75]. Тем самым, сознание закрепляет человека в прошлом, настоящем и будущем одновременно, накапливая жизненный опыт, давая возможность осуществлять ценностный отбор, определять смысложизненные перспективы; наделяет человека стремлением преодолеть конечность своего бытия, найти его инвариантные основания, возвышающие над суетностью жизни. Сознание содержит в себе аттракторы многовариантных индивидуальных самореализаций, причем не все они сопряжены с личностным ростом человека, его творческой реализацией. Оно определяет открытость, незавершенность, парадоксальность человеческой сущности, не устраняя само по себе неопределенность его существования, не препятствуя проявлению разрушительных потенций человека. Е.Н. Князева, раскрывая динамическую структуру личности, указывает на то, что "Я" всегда ситуационно, т.е. окультурено, самими наличными историческими условиями поставлено в контекст определенной культурной, политической, социально-психологической, научной ситуации. "Я" инактивировано, одновременно внутренне автономно и встроено в узкий и широкий контекст своей деятельности, обусловлено этим контекстом. "Я" вовлечено в динамический поток производства себя и своего окружения, в цепи самотрансформации под влиянием тех ситуаций, в которых оно оказывается. "Я" претерпевает каскады кристаллизации своих знаний, своего таланта, своего мировоззрения, своих глубинных чувств энтузиазма и отчаяния, любви и ненависти, дерзости и смирения. "Я" постоянно саморазрушается и самоструктурируется, погружается в темную бездну хаоса и вырывается из нее обновленным и просветленным» [10]. Сознание, понимаемое как интенция, нацеленность человека на мир, содержит предпосылки его социализации, а значит и способности творения и освоения культуры – позитивно-ценностного способа его бытия. Как «встреча» индивидуального сознания и культуры возникает способность человека «одухотворять» окружающий мир через индивидуальный смысложизненный поиск. Духовность выражает не только активное начало в человеке, но и его способность к ценностному наполнению бытия. Составляющие сознания, образуя «синергичное» единство под влиянием культурного контекста, в когерентном взаимодействии порождают присущую только человеку форму активности – осмысливания, то есть надления смыслом всего, с чем соприкасается человек не только в окружающем его мире, но и в себе самом – своей телесности и вещном окружении. Представляя собой результат

Становящееся индивидуальное бытие как формообразование культуры

взаимодействия человека с миром, сознание (как со-знание) стимулирует это взаимодействие, вводя человека в полисемантическое пространство культуры, определяет содержание и направленность духовных устремлений человека. Хаос бессознательного, стихию эмоций, равнодушие интеллекта индивид преодолевает через смысловой строй культуры, в котором происходит его духовное становление. Соприкасаясь с культурой, двигаясь в ее смысловом пространственно-временном континууме, индивидуальное «Я» обретает собственную направленность развития в виде жизненной стратегии. Его хаотичная многомерность структурируется в этическое, эстетическое и другие измерения личности. Через смысл культура из внешних обстоятельств, в которых живет человек, трансформируется в личностные убеждения, ценности, жизненные принципы, стиль и образ мыслей. В формообразованиях человеческого духа культура становится способом преодоления «хаоса внутри человека». Смысл, рождающийся в культуре, есть выражение творческой активности индивидуального «Я», становящегося в культурном бытии. Сущностная открытость человека миру, его готовность воспринимать этот мир не только с позиций собственных интересов, а с учетом внутренних тенденций и «заинтересованности» самого мира и представленных в нем субъектов, множественности тех голосов, которыми он обращается к человеку, делает жизнь полилогичной, многовекторной, позволяя человеку находить смыслы, обогащающие его индивидуальное бытие. Смыслами в таком случае становятся ответы на вопросы, которые человек задает себе и миру в процессе полилога с ним [15, с. 7].

Как отмечает С.Б. Крымский, личность не задана природой, даже в ее сочетании с социальными условиями, а возникает из бунта, тайны, борьбы человека с собой. Она строится через систему запретов, эстетику нравственных усилий. Личность, с одной стороны, противопоставляет стихийности, случайности и фатальным последствиям внешних обстоятельств образцы осмысленности, гармонии, надежду и веру в лучшую перспективу, какие присущи внутреннему миру человека. А с другой, в своем самосозидании осмысленного существования открывает внешнему бытию возможность освидетельствования, выявления в качестве особого, альтернативного мира [11, с. 37]. Двунравленность активности «Я» – «вовне» и «вовнутрь» – перестраивает как внутренний, так и внешний мир человека, мир самой культуры. Смысл вносит структурированность, придает ценностную значимость изначально чуждому в своей объективности миру, возможность противопоставить его «безликости» человеческую «самость», заявить: «Я есть». Презентуя в качестве духовного опыта человечества представления о допустимом и должном, об истинном и возвышенном, культура активизирует механизмы саморегуляции личностного «Я», выступая системой блокирования деструктивной человеческой активности на интеллектуальном, ментальном, эмоциональном, физическом уровнях. Осуществляя свое становление в культуре, человек становится самоуправляемой системой, «результатом» сознательного выбора

собственного «Я», создаваемого через постижение смыслового содержания культуры. Свое «Я» человек отождествляет, прежде всего, с телесностью, в которую он «отлит» («инкарнирован») и которая делает его причастным миру, дает возможность непосредственно-чувственно быть в мире. Тело человека слито с миром, образуя вместе с ним единый пространственно-временной континуум. Оно обладает автономностью как природная форма, которая живет по собственным, отличным от жизни духа, закономерностям. Более того, человеку не дано выбирать эту форму. Он вынужден с ней считаться, исходить из возможностей тела для реализации возможностей духа. Тело изначально ограничивает чрезмерные притязания человеческого «Я», определяя диапазон физических, психических, практических возможностей человека. В то же время, тело становится своеобразным ключом к восприятию, переживанию, пониманию окружающего мира и собственного «Я», поскольку бесконечность, неисчерпаемость индивидуального духа обретает соразмерность с конечным пространственно-временным континуумом, в котором «Я» разворачивает себя. Телесности присуща собственная динамика, заданная, прежде всего, ее природной основой. Тело существует как единство рождения и смерти, расцвета и увядания. Оно помещает человека на границу между жизнью и смертью, давая высшие телесные наслаждения и делая уязвимым для болезней, боли и времени. Амбивалентность телесности создает глубочайшее экзистенциальное устремление человека – преодоление смерти, реализуемое через искания духа посредством «пренебрежения» телесностью. И. В. Бычко пишет о том, что человеческое тело и дух не имеют общей пространственной или временной границы в буквальном, натуралистическом понимании – они только «касаются» друг друга, «точка» соединяет и разъединяет их [6, с. 64].

Тело открыто, незавершенно, находится в потоке превращений. М.М. Бахтин писал: "Это – вечно неготовое и вечно творимое и творящее тело, это - звено в цепи родового развития, точнее, - два звена, показанные там, где они соединяются, где они входят друг в друга [2, с. 33]. Динамическая структура телесности обусловлена ее двойственной сущностью. Телесность, основу которой составляет организм, не сводится к собранию органов, частей, определенным образом расположенных в пространстве. Это – социокультурное образование, «в котором, сцепляясь с организмом, проросло сознание» [9, с. 48]. Именно поэтому человек волен преобразовывать его, превращая в одно из формообразований индивидуальной культуры, либо, напротив, исключив из культурного смыслового пространства, лишит его статуса и природной формы. Двойственная сущность телесности создает особое, экзистенциальное напряжение, характерное только для человека, постоянно находящегося в ситуации выбора между требованиями духа и требованиями тела. В то же время, телесность никогда не дает возможность духу выразиться в полной мере, инстинктами, болезнями, усталостью, немощью или неконтролируемыми реакциями создавая препятствия, противореча

Становящееся индивидуальное бытие как формообразование культуры

устремлениям духа [7, с. 48]. В этом смысле в телесности всегда есть что-то от «не-Я», порождающее внутренние противоречия. Вместе с тем, тело – это источник жизненной энергии, пробуждения, стимулов, которые дают переживание экзистенциальной слитности с миром, вводят человека в интерсубъективное бытие. Именно в интерсубъективности человеку дано то, что невозможно в закрытом субъективном существовании – увидеть себя «со стороны» «Другого», поскольку, по мысли М. Бахтина, «...почувствовать себя самого в своей наружности, объятым и выраженным ею, я не могу» [3, с. 33]. Телесность оформляется, обретает завершенную целостность только в «Другом», принадлежащем социокультурному окружению.

Отношение человека к своему телу всегда культурно опосредованно, в нем выражается смыслотворчество индивидуального «Я», определяющее границы допустимого, пристойного, достойного человека и человеческого существования. Способы реализации витальных потребностей организма, отношение к здоровью, внешний облик человека определяются культурным контекстом и выбором из этого контекста личностно значимого, только «моего», соразмерного с моим телом. Телесность человека, творимая в соответствии со смыслами культуры, «есть и остается единственной формой актуального проявления духа в окружающих нас условиях» [13, с. 75]. В динамике духовного и телесного «Я», жизни духа и жизни тела возникает данный человек – уникальная становящаяся целостность, в которой, пока она жива, тело и дух не являются независимыми субстанциями. «Я» разворачивает себя в данной телесности, в тоже время, преобразуя ее. Тело, изменяясь во времени, меняет человека, требуя соответствия его мыслей, знаний, жизненных приоритетов возрастным параметрам. Человек являет собой синергию духа и тела, в которой игнорирование одной из составляющих ведет к ограничению креативности человека, к его примитивизации и деградации. Личностное становление возможно тогда, когда человек не игнорирует телесность ради духа или, напротив – дух ради телесности, а способен удерживать оба полюса индивидуального бытия, которые, соединяясь, образуют целостность человеческого «Я». Но именно это «удерживание» определяет крайнюю неустойчивость человеческого бытия – невозможность быть полностью удовлетворенным размеренным, «равновесным» миром повседневности и возможность выходить из него в граничное бытие, грозящее разрушением целостности тела и духа. По словам И. В. Бычко, человек проявляет себя как существо, не признающее над собой власти никакой внешней «мерки» – ни принципиальной неопределенности Хаоса, ни абсолютной правильности и определенности Космоса [6, с. 62].

В динамичной целостности духовно-телесных структуризаций и возникает принципиальная для человеческого бытия креативная способность – практически осваивать мир, выходить за границы телесности и разворачивать свое «Я» в окружающей реальности. Посредством практической деятельности человек «удлиняет естественные размеры своего

тела», вся создаваемая материально-предметная реальность воспринимается им, по выражению А.Ф. Лосева, в качестве бесконечного символа разлитой в ней телесности, ощущаемой и творимой телесной действительностью [13, с. 27]. В осмыслении деятельности, по словам С.Б. Крымского, существенным является не фиксация того, что есть «первичным», а что «вторичным», а самого перехода субъективного в объективное и наоборот. В более конкретном определении деятельность – это изменение энергетического и вещественного статуса объектов или их информационных ресурсов, которые характеризуются превращением потенциального в актуальное; трансформацией внешнего во внутреннее; единством опредмечивания и распредмечивания; принятием и реализацией решений, то есть выбором вариантов. Трансформация внешнего во внутреннее является неотъемлемым актом человеческого присутствия в мире. Она выявляется эпифеноменом очеловечивания мира, поскольку человек осваивает и познает действительность только в меру своей способности включать в свою деятельность и охватывать ею определенные фрагменты Универсума [12, с. 57-59]. Предоставляя человеку возможность самовыражения, деятельность одновременно и ограничивает эту возможность. Человек не сводится к деятельности, а его сущность – к ее результатам. Человек всегда есть нечто большее, чем то, что обрело предметную форму. «У человека зона виртуального, медиативного, созерцательного не менее значима и не менее объемна, чем сфера деятельностного, практического, утилитарного... Жизненные акции не сводятся только к их реальному, деятельностному осуществлению» [12, с. 63]. Деятельность телеологична и направлена на достижение определенного конечного результата, в предельной перспективе – материализованного, опредмеченного. Тем самым, выражая человеческую сущность, деятельность стремится ограничить ее проявления «застывшей» предметностью. Именно такой мир, сковывающий человеческую свободу, способен вызвать у человека «патологическую брезгливость» (Н. Бердяев), «тошноту» (Ж.П. Сартр) и, в конце концов, «отвращение к людям» (Ф. Ницше). Окружающая предметность способна «поглощать» человеческую индивидуальность, любые взаимодействия с ней требуют от человека развития, прежде всего, его родовых качеств, абстрагированных от его субъективности. Через предметность человек овладевает целым спектром социальных функций, которые ставят его в один ряд подобных ему социальных единиц. Освоение через предметность аккумулированного социального опыта может еще больше сузить жизненный горизонт человека, замыкая его в рамках утилитарных потребностей. Но отношение к предметности как реализованному «Другому», выявление в ней не только коллективного опыта, а результата личностного становления «Другого» дает возможность за утилитарностью предметности постичь более широкое ее предназначение – быть «невербальным» языком культуры, на котором она обращается к становящейся индивидуальности.

Постижение человеком предметности как носителя человекотворческих смыслов (то есть как культурного артефакта) всегда Становящееся индивидуальное бытие как формообразование культуры

індивідуально, в ней раскрывается то, что осталось не реализованным, «закрылось» при создании данной вещественной формы, но обнаруживается при включении ее в иной смысложизненный поиск. Тем самым, в индивидуальном становлении человек раскрывает свою «самость» через объективный мир искусственной предметности, а она, в свою очередь, становится «динамичной» предметностью, способной наполняться новым содержанием. Сущность предмета как культурной формы состоит в его способности служить человеку его собственным отражением, являть ему «человеческую суть, обобщенно-типизированный, доведенный до символического выражения образ» [14, с. 53]. Тем самым, через создаваемую материально-предметную среду человек соприкасается с универсальными способностями человеческого рода, осознавая себя неотторжимой его частью. Индивидуальное «Я» интегрируется в единое «Мы», не противостоя ему, а выходя на более высокий уровень самосознания, соединяющий человека с той или иной общностью – родом, нацией, человечеством. Взаимодействие с предметностью не сводит жизнь человека к обладанию, открывает возможность избирательного отношения к материальной действительности. Человек обретает свободу от «вещной» зависимости, свободу не стать «вещью». Обнаружение в материально-предметном окружении возможности для самореализации, присвоение ее как лично значимой объективности соединяет человека с «рукотворной» реальностью – культурой, а через нее – со всем мирозданием.

Выводы

Становление человека в культуре осуществляется как процесс генерирования личностных смыслов через усвоение содержания объективированных культурных форм. По сути это означает «переоткрытие» человеком их личностного содержания. Через смыслополагание культура из «внешней» реальности переходит во «внутреннюю», создавая тем самым человеческую индивидуальность. Человек включается в социокультурное бытие и одновременно остается уникальным образованием культуры, в котором выкристаллизовывается его «самость». Культура всегда «зарождается» в персонифицированной форме, вместе со становящимся человеком, в когерентных взаимодействиях структурных элементов индивидуального бытия – сознания, телесности, создаваемой человеком предметности. В то же время, для самоорганизующегося индивидуального бытия культура в своих объективированных формах выполняет роль «параметра порядка», который управляет процессом личностного становления, наполняет его ценностным содержанием, сохраняет от саморазрушения и соединяет с миром. Началом, объединяющим человека и культуру, является смысл, через который человек открывает себя как уникальную, способную к саморазвитию, единицу Универсума, не сводимую ни к духу, ни к телу, ни к вещи, презентующую свой, персонифицированный по форме способ самоорганизации – культуру.

Перспективы дальнейших научных исследований

Идеи, изложенные в статье, выводят на широкий круг проблем философского, культурологического, антропологического характера, которые могут быть переосмыслены в контексте самоорганизации человеческого бытия, выявления творческих и деструктивных потенций человека, раскрытия человекотворческой функции культуры.

Литература

1. Аршинов В.И. Событие и смысл в синергетическом измерении [Электронный ресурс] / В.И. Аршинов. – Режим доступа: <http://www.synergetic.ru/philosophy/>
2. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса./ М. Бахтин. – М.: Худ. лит., 1965. – 527 с.
3. Бахтин М.М. Эстетика словесного творчества / М. Бахтин; [сост. С.Г. Бочаров; текст подгот. Г.С. Бернштейн и Л.В. Дерюгина; примеч. С.С. Аверинцева и С.Г. Бочарова]. – М.: Искусство, 1979. – 324 с.
4. Буданов В.Г. Как возможна квантово-синергетическая антропология (синтетические миры телесности) / В.Г. Буданов // Телесность как эпистемологический феномен. – М.: ИФ РАН, 2009. – С. 55-70.
5. Быстрицкий Е.К. Культура, личность, экзистенция / Е. К. Быстрицкий // Онтологічні проблеми культури. Збірник наукових праць. – К.: Наукова думка. – С. 6-20.
6. Бичко І. Буття як свобода/ І. Бичко/// Еколого-антропологічні читання – 2001. – С. 61-72.
7. Газнюк Л.М. Філософські етюди екзистенціально-соматичного буття. Монографія / Л.М. Газнюк. – К.: ПАРАПАН, 2008. – 368 с.
8. Заветный С.А. Личность и общество: проблемы и перспективы управления. Монография / С.А. Заветный. – К.: Изд. ПАРАПАН, 2008. – 256 с.
9. Киселева О.А. Человеческая телесность как жизненная форма / О.А. Киселева // Онтологічні проблеми культури. – К.: Наук. Думка. – С. 42-51.
10. Князева Е.Н. И личность имеет свою динамическую структуру [Электронный ресурс] / Е.Н. Князева. – Режим доступа: <http://spkurdyumov.narod.ru/КНЯЗЕВА1.htm>
11. Кримський С.Б. Запити філософських смислів / С.Б. Кримський. – К.: Вид. ПАРАПАН, 2003. – 240 с.
12. Кримський С.Б. Під сигнатурою Софії / С.Б. Кримський. – К.: Вид. дім «Києво-Могилянська академія», 2008. – 367 с.
13. Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура / А.Ф. Лосев. – М.: Политиздат. 1991. – 524 с.
14. Проблемы философии культуры: Опыт историко-материалистического анализа; [под ред. В.Ж. Келле]. – М.: Мысль, 1984. – 325 с.
15. Пунченко О.П. Нравственность как ценностно-смысловой императив культуры / О. П. Пунченко., И.А. Донникова, П.Ф. Дорошенко // Перспективы. – 2005. – № 3 (№31). – С. 3-8.

Донникова И.А. Становящееся индивидуальное бытие как формообразование культуры.

В статье раскрыто становление человеческой индивидуальности, которая формируется в процессе самоорганизации индивидуального бытия. В когерентном взаимодействии его структурных элементов складываются предпосылки смыслотворчества, становления человека как персонифицированной формы культуры.

Ключевые слова: человек, культура, индивидуальное бытие, самоорганизация, становление, смыслотворчество

Donnikova I.A. Forming individual life as shaping of culture.

In the article the becoming of human personality, which is formed in the process of self-organization of individual being, is exposed. In the coherent interaction of its structural elements there are pre-requisite for the sense-creation, the becoming of man as culture's personified form.

Key words: person, culture, individual being, self-organizing, shaping, sensemaking